

ВИКТОРИЯ МИЛАС

ОБНАЖЕННЫЕ
ИНСТИНКТЫ
МЕСТЬ ЗВЕРЯ

Виктория Миллс

**Обнаженные
инстинкты. Месть Зверя**

«Литнет»

2024

Миллс В.

Обнаженные инстинкты. Месть Зверя / В. Миллс — «Литнет»,
2024

Мне нельзя её хотеть, нельзя даже думать о ней... Она – собственность альфы. Стерва, предавшая и уничтожившая меня. Но я не пал: зализывая раны, а собрался с силами и вернулся. Теперь она ответит мне за всё... Я отомщу ей, заставлю страдать, познать всю боль и унижения, через которые мне пришлось пройти. Я уничтожу её так же, как она когда-то уничтожила меня! Но сердце вновь сжимается в тиски, а желание затмевает рассудок от одного лишь её запаха. Я хочу ту, которую ненавижу, и это меня убивает... А она снова наслаждается моим поражением. Или я сам хотел проиграть?

_____ В тексте : Оборотни. Эмоции на грани. Очень откровенно. Много секса. От ненависти до любви. Строго 18+ ВЫШЛА В ПЕЧАТЬ: Озон, WildberriesВНИМАНИЕ! НОВИНКА! Жена по приговору: Ненавижу тебя, дракон! Ссылка:

© Миллс В., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

1.	5
2.	7
3.	9
4.	13
5.	17
6.	20
7.	24
8.	29
9.	32
10.	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

1.

– Ты спала с ним? – суровый голос пронзил тишину.

Я стояла внутри мрачного кабинета и смотрела в невероятные голубые глаза, которые так отчаянно пыталась забыть.

Его взгляд внимательно блуждал по моему лицу, крепкие руки сжимались в кулаки, запах знакомого парфюма заполнял собой все пространство вокруг.

– Он мой муж... – прошептала, словно в оправдание.

Николас отошел от стола и стал медленно приближаться.

Сердце забило в бешеном ритме. Я едва дышала, чтобы не выдать себя, но он это слышал, чувствовал.

– Я разочарован, – мужчина усмехнулся, и в его ледяных глазах отразилось презрение.

Подобная реакция ранила и пугала одновременно.

Он больше не был похож на того, кого я любила когда-то...

Длинные черные волосы были коротко пострижены, редкие среди волков голубые глаза смотрели на меня с откровенной ненавистью, на ровных скулах играли желваки. И лишь очаровательная родинка в виде точки над бровью говорила мне о том, что это по-прежнему он – Николас Рид, моя первая любовь, боль и проклятье.

– Зачем ты вернулся? – произнесла я, невольно сделав шаг назад.

Я неотрывно следила за каждым движением оборотня.

Рельефные мышцы бугрились под черной рубашкой, тугие вены выпирали на мускулистых руках, губы искажались в зловещей ухмылке, от которой все замирало внутри.

Этот волк источал собою силу, уверенность, притяжение.

– Решил стать частью стаи, – иронично ответил он, а затем приблизился вплотную, и его ладонь нежно коснулась моего лица, отчего по коже будто пронесся электрический разряд. – Скучала?

– Между нами все кончено, – я до боли прикусила губу, пытаюсь справиться с эмоциями.

– Да, помню, – он задумчиво провел пальцем по моей нижней губе, стирая помаду, и я затаила дыхание. – Знаешь, поначалу было очень больно. Хотелось даже сдохнуть, а потом...

Он замолчал, сверкнув хищным блеском в глазах.

– Потом стало все равно. И это, пожалуй, самое прекрасное чувство. Моя любовь к тебе умерла, Афелия.

Слова острой болью отозвались в душе, и я обреченно закрыла глаза.

Я помню, что сделала...

Предала. Бросила одного, пока его стаю рвали на куски.

– Тогда почему ты здесь? – я должна знать.

Волчица царапалась под кожей. Она готова была скулить, лизать ему руки, в надежде заполучить прощение, но не я.

Я ни о чем не жалела.

– Чтобы уничтожить тебя, – раздался вкрадчивый шепот у самого уха, и широко распахнула глаза. – Я уничтожу тебя так же, как ты меня когда-то. Заставлю страдать, познать всю боль и унижения, через которые мне пришлось пройти.

Пальцы больно сжались на моем подбородке, и в следующую секунду его губы смяли мои, вырывая едва слышный стон.

Я не могла пошевелиться...

Чувства, что должны были остаться в прошлом, вспыхнули вновь, обнажая инстинкты.

Ник целовал грубо, жестко, глубоко. Будто наказывал меня, ломал, пока его руки на моих ягодицах сминали ткань черного коктейльного платья, в котором я принимала гостей.

– Меня нельзя трогать... – простонала я, содрогаясь в его объятиях. – Я – собственность альфы.

– Неужели? – прорычал он и двумя руками порвал на мне платье, полностью обнажив спину.

Я вздрогнула, но не отстранилась.

Кожа горела огнем. Внизу живота нарастало дикое желание, от которого темнело в глазах. По бедрам текла влага.

Я чувствовала его выпирающий член в штанах и едва не выла, ощущая безумный запах вождения, которым насквозь пропах кабинет альфы.

– Если он узнает... – запнулась, не в силах совладать с собой. – Тебе конец.

Мой муж настоящее чудовище, тиран. Он не пощадит никого. Порвет любого, кто тронет его собственность, а меня будет ждать нечто похуже смерти!

– Мне больше нечего терять... – он развернул меня и опрокинул грудью на спинку кресла рядом. – А вот ты... ты можешь потерять все, не так ли?

– Ненавижу, – прошептала на выдохе, и горячие губы на моей коже исказились в хищном оскале.

– Взаимно, милая.

Каждая клеточка моего тела дрожала. Одурачивающий аромат секса, хвои и мяты кружил голову.

О, луна...

Как же я хотела его. Хотела, как прежде, когда он еще не был таким: грубым, жестоким, чужим!

Твердое колено заставило раздвинуть ноги, и настойчивая рука скользнула между бедер. Пальцы коснулись моей промежности, и я вонзила ногти в кожаную обивку кресла.

Сопротивляться было невозможно. Это было похоже на пытку...

На очень мучительную пытку.

Пальцы двигались во мне ритмично, глубоко. Я стонала, извивалась, подстраивалась под движения руки, что казнила меня, пока вторая властно наматывала мои волосы на кулак, вынуждая запрокинуть голову назад и прогнуться.

– Ты лишь жалкая сука, Афелия... – внезапно прорычал он, когда я почти достигла финала. – И будешь играть по моим правилам, пока я не добыю своего.

Глаза заволокло слезами. В горле встал ком.

– Я не стану.

– Тогда я расскажу Алану Блэйку твой маленький секрет!

Дорогие читатели!

Добро пожаловать в мою книгу. Вас ждут эмоции на грани, безудержная страсть, любовь вопреки ненависти и конечно же ХЭ.

Добавляйте роман в библиотеку, ставьте «лайк» и обязательно подписывайтесь на автора.

С любовью, Виктория ♥#

2.

Николас

Безжалостная стерва...

Я ненавижу ее... и хотел до одури, до боли в мышцах.

Запах ее желания проникал в ноздри, отключая мозг. Инстинкты обострились, пробуждая голод. Я не мог оторваться от ее соблазнительного тела!

Нежная, сладкая, манящая – жемчужина клана, белая волчица, которую хотели все. И лишь один ублюдок смог заполучить ее, тем самым объединив две стаи.

Но сейчас, в это самое мгновение...

Она текла для меня, стонала от каждого моего прикосновения, перебирала упругими бедрами, прогибалась мне навстречу.

Я еле сдерживался, чтобы не расстегнуть брюки и не ворваться в нее до упора, чтобы забыла, как дышать.

Но пока не время.

План моей мести был продуман идеально, до мельчайших подробностей.

Она ответит за все, что сделала, а Алан Блэйк захлебнется в собственной крови за смерть моей стаи.

– Даже не представляешь, чего мне стоило вернуться... – голос сорвался на хрип, и я закрыл глаза, вдыхая ее аромат.

Член болезненно ныл, упираясь в ширинку брюк. Пульс шумел в ушах. По венам будто текла раскаленная лава. Я хотел большего...

Хотел жесточно вбиваться в ее тело, ощущать всю глубину, шептать ее имя, что проклинал днями и ночами напролет!

От одной мысли, что она принадлежит другому, меня охватывала жгучая ярость, благодаря которой я смог выжить.

– Ник, прошу... – простонала она, и я случайно царапнул клыком нежную кожу на ее плече. – Остановись.

– Просто кончи для меня, крошка, – хрипло прошептал, блуждая губами вдоль ее изящного позвоночника, и Афелия Блэйк издала сладостный стон.

Я не собирался ее щадить.

Мои пальцы ритмично двигались вдоль складок ее лона, настойчиво проникали внутрь, размазывали влагу. Язык блуждал по изгибам ее шеи. Я знал все ее точки, все чувственные места, помнил наизусть каждую родинку на коже молочного цвета.

Мгновение, и она содрогнулась в ярком оргазме, приоткрыв соблазнительные губы, которые раньше я мог целовать часами.

Раньше...

Сейчас я испытывал лишь ненависть, злость и звериную похоть к той, что предала меня, уничтожила!

Я неохотно отстранился, самодовольно усмехнувшись, и Афелия посмотрела на меня через плечо.

Даже сейчас, растрепанная, напуганная и возбужденная она выглядела потрясающе.

Роскошные белые волосы спадали каскадом до обнаженной поясицы, затуманенные серые глаза были похожи на расплавленное серебро, пухлые губы со смазанной помадой так и манили впиться в них вновь, а соблазнительный вид сзади срывал тормоза.

– Ты совершил ошибку, когда приехал сюда, – ее тонкие руки по-прежнему упирались в кресло, на котором виднелись следы от когтей. – Блэйк убьет тебя, как только узнает...

– Что я воспользовался его подстилкой? – насмешливо перебил, заметив, как слова хлестко бьют ее по лицу.

О, как долго я об этом мечтал...

Я представлял это выражение лица перед сном, в душе, за рулем. Пусть знает, что она умерла для меня, что больше ничего не значит!

Но в одном она права.

Алан Блэйк был тем еще ублюдком. Партнеры по бизнесу говорили, что этот тип невероятно жесток, расчетлив и умен, а также непредсказуем. Этакий безжалостный подонок, что не терпит возражений и держит всех в страхе под тотальным контролем. Он, несомненно, прикончит нас обоих, если узнает.

Даже стало интересно, как она будет выкручиваться теперь.

Вожак учует запах другого самца на своей волчице, не говоря уж про аромат секса в собственном кабинете.

– Сейчас тебе стоит переживать за себя, – я стоял всего в паре сантиметрах от нее и слышал, как быстро бьется ее сердце, как прерывистое дыхание срывается с губ, как шлейф ее желания вперемешку со страхом витает в воздухе, одуряя мой разум. – Твой муж может зайти в любую секунду. И разве тебе уже не пора вернуться к гостям?

Афелия плотно поджала губы, заметно побледнев.

– Ты специально это сделал... – догадалась она, и я показательно облизал палец с ее влагой на руке.

– М-мм, этот вкус ванили...

Я самодовольно смотрел на нее, ожидая дальнейших действий.

Девушка грациозно повернулась, и в ее серебряных глазах сверкнула дикая ярость.

– Я не жалею о том, что сделала. И с удовольствием бы повторила это вновь!

Сука...

Она прижала остатки роскошного платья к груди и молниеносно вышла из кабинета, оставив меня со звоном в ушах.

Мне хотелось догнать ее и придушить, но я стоял словно вкопанный, вглядываясь в оставленные ею кружевные трусики на полу.

Я мог бы уничтожить ее прямо сейчас...

Вот только это было бы слишком просто.

Я поднял белье, пропитанное ее желанием, а после открыл окна и впустил внутрь свежий воздух. Дальше все зависело от нее.

Игра началась.

3.

Я выбежала из кабинета словно ошпаренная.

Сердце вырывалось из груди. Обида жгла глаза. Руки дрожали, сжимая порванное брендовое платье, которое стоило целое состояние.

Иронично, но именно его Блэйк велел надеть мне завтра на банкет по случаю его «супер-выгодной» сделки с новым партнером.

Это проблема.

Я осторожно огляделась по сторонам, хорошо помня, что в эту часть дома запрещено ходить гостям, и быстро направилась в сторону лестницы.

Всюду стояли камеры видеонаблюдения. Вот только за два года заточения здесь я узнала все их слепые зоны, и потому без проблем добралась до спальни, лишь пару раз промелькнув на бледных экранах.

Надеюсь, никто не заметил...

Я боялась Алана Блэйка и сейчас испытывала почти животный страх.

В прошлый раз он на сутки запер меня в клетке без еды и воды, а все потому, что я на десять минут задержалась в салоне красоты.

Его непредсказуемость пугала, а жестокость порой переходила все границы.

Блэйк обожал порядок, последовательность и контроль, а также дорожил своей репутацией в городе. И, если что-то шло не по плану, он выходил из себя, и вся стая затихала в ужасе.

Хорошо, что в кабинете камер не было.

Мой муж любил там развлекаться с другими женщинами, и я об этом знала...

Только мне было наплевать. Лишь бы не трогал меня.

Я ворвалась внутрь собственной комнаты и бросилась в ванную. Нужно было срочно смыть с себя запах чужих прикосновений, освежить макияж и вернуться к гостям.

Касания Николаса до сих пор горели на коже, а запах хвои и мяты плотно заполнил легкие, будоража кровь.

Он приехал, чтобы заставить меня страдать еще больше...

Нельзя этого допустить. Я не выдержу, если он останется!

Открыв кран с холодной водой, я встала под ледяной душ и попыталась остудиться.

В висках пульсировало от напряжения. Хотелось обернуться волчицей и убежать в сад или спрятаться под кроватью, свернувшись в клубок.

Но я не могла. Меня ждали внизу.

Я должна была вернуться в новом изысканном наряде и собрать восторженные взгляды окружающих, чтобы все в очередной раз убедились в «совершенстве» жены Алана Блэйка.

Ненавижу это!

Я быстро сполоснулась, смыв головокружительный запах с тела и волос, и торопливо вышла из ванной комнаты.

– Я уж начал волноваться... – раздался внезапно металлический голос мужа, и я испуганно вздрогнула, остановившись посередине комнаты.

Когда он вошел? Я не слышала шагов!

– Прости, – произнесла, опустив голову. Ему нравилась покорность. – Пришлось принять душ, чтобы выглядеть свежее в новом платье.

Блэйк отошел от окна и направился ко мне.

Каждый его шаг отдавался глухим ударом в сердце. Я молилась луне, чтобы на мне не осталось ни намека на запах.

– Хорошая девочка, – одобряюще ответил он, окидывая меня внимательным взглядом ярких карих глаз.

Нужно было завернуться в полотенце, но я так торопилась, что не сделала этого, а зря.

Обнаженная грудь плавно вздымалась, капли воды медленно стекали по шее, приковывая мужской взгляд. В воздухе появился аромат мускуса и древесины, выдавая возбуждение альфы.

– Сегодня у нас много важных гостей, Афелия... – монотонно начал он, и его пальцы невесомо коснулись моей ключицы, разгоняя неприятную дрожь. – Нужно их поразить.

Я согласно кивнула и осторожно подняла взгляд, не заметив ни единой эмоции на его непроницаемом лице.

– Приступай, – скомандовал Блэйк, а затем отошел и удобно уселся в кресле, давая понять, что будет смотреть.

Это ведь не очередная уловка?

Он же еще не был в своем кабинете? Не знает, что там произошло?!

Ладони вспотели. Я старалась выглядеть максимально спокойно и уверенно, несмотря на то, что дрожала от страха.

Нужно собраться, взять себя в руки.

Я грациозно подошла к шкафу и открыла его широкие створки.

– Возьми вон то, – Алан указал на весьма откровенное платье из белого шелка с открытой спиной и невероятно высоким разрезом на бедре. – Оно идеально подчеркнет твои формы.

Я незаметно сглотнула, но спорить не стала.

Его взгляд неотрывно блуждал по моему обнаженному телу, вызывая чувство, от которого хотелось завернуться в штору.

Я справлюсь. Снова.

Затем нагнулась, чтобы открыть нижний ящик с бельем и взять из него шелковые трусики в тон платью.

– Замри, – внезапно приказал он, и я застыла в унижительной позе.

Пульс оглушал. Я считала секунды, обреченно закрыв глаза, и молилась о том, чтобы это поскорее закончилось.

Но Блэйк не спешил. Он наслаждался моим бессилием, упивался своей властью и влиянием, которые имел надо мной и моей стаей, а я терпела.

Терпела, ведь я сама пошла на это когда-то.

– Сегодня на тебе не будет белья.

Что?

Внизу ждут самые высокопоставленные люди Гринвуда, а я буду расхаживать среди них почти голой?!

Я послушно отложила тончайшую ткань и выпрямилась, неожиданно уткнувшись спиной в его твердую грудь.

Нервы натянулись подобно канатам. Я ощутила бешеное влияние альфы, от которого все сжалось внутри.

– Ты прекрасна, Афелия... – твердая рука осторожно убрала мои влажные волосы в сторону, и пальцы невесомо коснулись ранки на плече, оставленной Ником. Я перестала дышать.

– Но мне не нравится, когда ты исчезаешь куда-то посреди приема.

Он резко повернул меня к себе, больно впившись пальцами в плечи, и я невольно поморщилась.

Гнетущее напряжение зазвенело в воздухе. Алан Блэйк угрожающе смотрел на меня.

Он злился.

Мое тело должно было всегда выглядеть идеальным, безупречным.

– Еще раз подобное повторится... – приглушенно прорычал он. – И тебе не понравится то, что я сделаю с тобой!

Угроза прозвучала настолько убедительно, что у меня кровь застыла в жилах.

– А теперь возвращайся к гостям. И не забудь, завтра ты должна надеть то самое черное платье. Нашему партнеру оно очень понравилось.

Я согласно кивнула, а моя волчица жалобно заскулила внутри.

– Умница, – он ободряюще коснулся моей щеки и вышел из кабинета, оставив меня с громко бьющимся сердцем.

Мне срочно нужно найти такое же платье...

Иначе мне конец.

3.2

Прием проходил относительно спокойно.

Если не считать того, что все пялились на меня, а Алан Блэйк откровенно этим наслаждался.

Долбаный извращенец!

Но не это волновало меня больше всего...

Николас Рид стоял всего в паре метров от меня, возле банкетного стола, и беззастенчиво флиртовал с какой-то брюнеткой, положив руку ей на талию. Он единственный, кто не обращал на меня никакого внимания и даже не смотрел в мою сторону, словно меня здесь и не было.

Почему он не ушел? Зачем остался?

Ах, да... чтобы уничтожить меня!

Я сжала бокал с вином в руке, и тонкий хрусталь угрожающе хрустнул, выдавая мое напряжение.

Боковым зрением я заметила, как губы Ника исказились в самодовольной ухмылке, а пронизательный взгляд мужа сразу же обратился ко мне.

Черт...

Я поставила стакан на поднос мимо проходящего официанта и постаралась выглядеть максимально непринужденно.

– Позвольте вам еще раз представить мою жену... – произнес Алан, направляясь ко мне с кучкой местных аристократов, среди которых были мэр, судья и местный прокурор. – Афелия Блэйк, гордость и жемчужина нашего клана.

– Без сомнений! – восторженно подтвердил глава города, и я очаровательно улыбнулась, ощущая на себе скользкие, оценивающие взгляды.

Вино немного опьянило и притупило мои инстинкты. Я ничего не заподозрила, когда Блэйк протянул мне руку и слегка прижал к себе за талию.

– Дорогая, ты не порадуешь нас своим танцем?

– Что? – я изумленно на него посмотрела, едва веря собственным ушам.

Он хочет, чтобы я танцевала для всех этих людей? В таком виде?!

Глаза Алана Блэйка сверкнули желтым блеском, и я поняла, что он не шутит.

Вокруг повисла неестественная тишина. Все замерли в немом ожидании.

Мне понадобилось несколько длительных секунд, чтобы прийти в себя и, как ни в чем не бывало, улыбнуться.

– Конечно, – согласилась я, а затем мягко отстранилась и вышла в центр огромной гостиной, встав напротив ярко-пылающего огня в камине.

Это наказание...

Я не могла отказаться или уйти, иначе последствия будут чудовищны.

Что ж, если мой *дорогой* муж просит, я сделаю это.

Чарующая ненавязчивая музыка зазвучала в помещении, и я стала медленно двигаться в такт мелодии, плавно покачивая бедрами.

Я соблазнительно изгибалась, изящно поднимала руки, скользя по ним пальцами, блуждала ладонями по шелку белого платья, имитируя обнажение.

Все словно заворожённые следили за моим танцем, не в силах отвести взгляды.

В воздухе плавился терпкий запах возбуждения вперемишку с дорогим парфюмом и вином. И лишь один аромат не давал мне покоя, ощущаясь невероятно чувственно и тонко...

Это запах хвои и мяты, который я отчетливо чувствовала даже на расстоянии.

О, луна!

Николас стоял позади Блэйка и внимательно смотрел на меня. Взгляд его голубых глаз неотрывно следил за каждым моим движением. Он хмурился, но продолжал смотреть, пока я растворялась в музыке и танцевала для него.

Мне больше не было стыдно или неловко.

Я впервые наслаждалась «наказанием» Блэйка, с гордостью осознав, что переиграла его.

– Достаточно! – громкий голос альфы прервал музыку, заставив меня остановиться и открыть глаза.

Сдержанные аплодисменты раздалась со всех сторон гостиной. Я смущенно улыбнулась.

– Ваша жена великолепна! Она само воплощение страсти! – послышался все тот же восторженный возглас мэра, но мой муж уже не разделял его настрой.

Неужели не понравилось?

Глаза всех мужчин блестели, зрачки расширились, а их женщины с завистью смотрели на меня, недовольно скривив силиконовые губы.

Кажется, никто не остался равнодушным.

– Спасибо, – холодно ответил Блэйк, а затем обратился к гостям: – Думаю, сейчас самое время пройти в другое место для частного продолжения вечера.

Все поняли, о чем речь.

Аромат возбуждения витал повсюду, говоря о том, что ночь в самом разгаре.

Мы люди со звериными инстинктами...

И хоть среди нас было много «нормальных» жителей Гринвуда, таких как мэр, прокурор или судья, мы не скрывали своей сути, а они с удовольствием принимали участие в наших мероприятиях.

Мне же все эти оргии не нравились. Я предпочитала тихо отсиживаться в своей спальне, пока Блэйк развлекался в кабинете с несколькими волчицами сразу.

Но, кажется, не в этот раз...

Янтарный взгляд мужа прожигал насквозь.

– Сегодня, дорогая Афелия, ты проведешь эту ночь со мной, – произнес он, и в этот самый момент Ник с брюнеткой прошли мимо, направляясь в частную комнату, а у меня что-то дрогнуло внутри.

У каждого из нас был свой ад, и мой находился в стенах спальни Алана Блэйка.

4.

К сожалению, ночь только началась.

Я стояла в комнате альфы, опустив глаза, и ощущала удушливый запах мускуса и древесины.

– Мне понравился твой танец, Афелия... – вкрадчиво произнес он, аккуратно подворачивая рукава рубашки. – Но ты танцевала его не для меня.

Он догадался?

Страх ледяной волной пронесся под кожей и, едва заметно пошатнувшись, я силой воли заставила себя оставаться на месте.

– Ты танцевала его для всех, – укоризненно пояснил он, а затем полностью расстегнул рубашку и снял с себя галстук, сжав его в кулаке до побелевших костяшек.

Я догадывалась, что будет дальше...

Но все равно испытала некое облегчение, на долю секунды прикрыв глаза.

– Ты сам велел, – тихо прошептала, и Блэйк уселся в огромное кресло напротив, широко расставив ноги.

– Верно, – хмуро ответил он, не сводя с меня пожелтевших глаз.

Каждый нерв в моем теле натянулся до предела. Каждая клеточка содрогалась, сопротивляясь его воле. Я старалась дышать ровно, но собственное сердцебиение выдавало с головой.

– Раздевайся, – четкий приказ нарушил тишину, заставив безукоризненно подчиниться.

Я осторожно потянула за узкий шнурок на спине, и белое платье нежнейшим облачком скользнуло вниз, обнажая мое тело перед этим зверем.

– Восхитительно, – голос Блэйка прозвучал ровно, но я знала, насколько сильно он был возбужден.

Крылья его носа заметно подрагивали, улавливая запах, пальцы яростно сжимали подлокотники, в глазах сверкал голодный блеск.

– Теперь подойди и встань на колени.

Я не могла послушаться.

Алан Блэйк гордо восседал на кресле и выглядел великолепно, невзирая на исходившую от него ауру опасности.

Темно-каштановые волосы были уложены назад, выразительные черты лица завораживали, глаза светились янтарем, а идеально натренированное тело было напряжено и превосходно смотрелось в распахнутой рубашке, сквозь которую бугрились его рельефные мышцы.

Красивый, даже очень...

Но вся эта красота была жестокой, она не трогала меня.

Я не испытывала к нему ничего, кроме ненависти и страха.

Медленно приблизившись, я опустила перед ним на колени, прекрасно зная, что нужно делать дальше.

Чуть поддавшись вперед, я дрожащими пальцами провела по его упругим бедрам и осторожно расстегнула ремень брюк, а затем и ширинку, высвободив наружу внушительный член.

– Умница... – хрипло произнес муж, ласково коснувшись моего лица, и мне захотелось отвернуться. – А теперь вытяни руки.

Что? Обычно он просил другое...

Я растерянно моргнула, но подчинилась. И Блэйк быстро связал мои запястья галстуком, который все это время сжимал в руке.

Новые правила игры мне не нравились. Плохое предчувствие царапало изнутри.

Альфа резко потянул за галстук, и я упала грудью на него.

– Этот танец должен был принадлежать мне. Только мне!

Вот только я никогда бы не смогла станцевать ему так. Никогда.

Опомниться не успела, как оказалась перекинута через его колени лицом вниз с высоко оттопыренным задом.

– Ты, и правда, великолепна, Афелия. Настоящее воплощение страсти! – процитировал он слова мэра, и я бессильно закрыла глаза.

Рука Блэйка нежно прошлась вдоль моей спины, покрывшейся мурашками, и опасно остановилась на ягодицах.

– Только запомни... – прорычал он, сжав упругую плоть в своих пальцах. – Ты и вся твоя стая принадлежите мне!

Громкий шлепок раздался в тишине ночи, и жгучая боль пронзила тело.

Затем еще один шлепок и еще...

Одной луне было известно, что я испытывала в этом момент.

Блэйк истязал мой зад, даря легкое поглаживание каждый раз, как его ладонь травмировала кожу. И самое ужасное...

Мое тело реагировало на эту жестокую ласку.

Я инстинктивно сдвинула бедра, и пальцы альфы молниеносно сомкнулись на моем горле, оцарапав когтями кожу.

– Запах крови и ванили... – с наслаждением прорычал он, и я напряглась еще сильнее. – Теперь я не стану сдерживаться.

4.2

Спустя пару секунд я уже стояла у кресла напротив высокого зеркала и послушно выгибалась, позволяя Алану Блэйку делать со мной все, что только ему вздумается.

– Признайся, тебе это нравится... – он неотрывно смотрел на меня в отражении, пока я пыталась скрыть страх и ненависть в глазах. – Тебе нравится, когда я обращаюсь с тобой как со шлюхой.

Я ничего не ответила.

На фоне альфы я казалась такой маленькой и слабой...

Следы от его когтей ярко алели на бледной коже. Капля крови медленно стекала по шее в ложбинку ключицы, от чего взгляд Блэйка становился еще безумнее.

Он чуть поддался вперед, и его член скользнул между моих бедер, коснувшись нежного лона.

Я едва не застонала и сдержанно прикусила губу.

Он явно наслаждался, растягивал удовольствие.

Его руки властно блуждали по моей груди, пряжка на брюках больно царапала израненные ягодицы, тонкие губы касались плеч и дарили совсем не те ощущения, что я испытывала с Ником пару часов назад.

Воспоминания о нем жаром вспыхнули внутри, и я невольно пошатнулась.

Сейчас он там, с той чертовой брюнеткой...

А я здесь...

Мысли бессвязно путались в голове, пока я стояла в объятиях Блэйка и исполняла роль послушной игрушки.

– Скажи, кому ты принадлежишь? – хрипло произнес он, а затем медленно слизал каплю крови с моей шеи.

Его эрегированный член упирался прямо в лона, руки жадно обхватывали грудь, зажимая соски между пальцев.

– Тебе... – соврала я, и он издал приглушенный рык.

Одним резким движением Блэйк вошел в меня так глубоко, что я уперлась ладонями в зеркало, едва устояв на ногах.

– Только мне! – повторил он и начал яростно вбиваться в мое тело, потеряв контроль.

Я содрогалась от каждого толчка, касалась сосками прохладной поверхности зеркала, учащенно дышала, оставляя запотевшие следы.

Блэйк двигался сокрушительно, мощно.

Его сильные руки сжимались на моих бедрах, рельефные мышцы сокращались на широкой груди, глаза светились янтарем. Он, словно обезумевший, трахал меня, не рассчитывая силу.

Я закрыла глаза, не желая смотреть на это в отражении, и Алан больно схватил меня за подбородок.

– Смотри, Афелия... – угрожающе прорычал он. – Смотри внимательно!

Я послушно открыла глаза и сквозь подрагивающие ресницы увидела его искаженное страстью лицо. В такие моменты он еще больше был похож на зверя: кровожадного, бешеного, неукротимого...

– Да-а! – он еще раз толкнулся в меня со всей силы и бурно кончил, обнажив оскал.

Кровь шумела в ушах. Я громко дышала, боясь пошевелиться.

Блэйк крепко держал меня за талию, пока его член пульсировал во мне, извергая горячее семя, что стекало по моим бедрам до самых щиколоток.

Оборотни отличались от людей, как и секс с ними.

Но сейчас я не испытывала той животной страсти и удовлетворения. Мне просто хотелось уйти.

– Умница, – довольно произнес он, отстраняясь.

Я ненавидела, когда он так меня называл. Каждый раз это звучало, словно он хвалил свою собачку.

Блэйк не стал застегивать ширинку, а спокойно направился к стеклянному столику, на котором стояла бутылка виски.

– Можешь идти, – произнес он, даже не взглянув в мою сторону. – Увидимся завтра на приеме. Я пришлю за тобой машину.

Мне повторять не надо.

Я быстро подняла свое платье и пулей выскочила из комнаты. К счастью, он никогда не оставлял меня у себя на всю ночь.

Алан Блэйк относился ко мне как к вещи. Он женился на мне, чтобы объединить наши стаи и стать альфой целого клана...

И вскоре потребует наследника, чтобы укоренить свои права.

Я незаметно выдохнула, поскольку он все еще слышал меня за дверью, и на подкашивающихся ногах побрела в свою спальню, располагавшуюся этажом ниже.

Босые ноги бесшумно ступали по прохладному полу, кожу саднило, ощущение липкости на бедрах вызывало дискомфорт, хотелось немедленно вымыться.

Я дошла до своей комнаты и в очередной раз отправилась в ванную.

Сегодня был ужасный день, а завтра будет еще хуже. Я должна буду найти платье, сшитое всего в двух экземплярах, и явиться в нем на прием с загадочным партнером Блэйка.

Проклятье...

Я не могла сдаться. Только не сейчас, когда так далеко зашла!

Открыв кран с горячей водой, я не стала дожидаться, пока ванна наполнится хотя бы до половины, и опустилась в нее.

Все тело ломило. Ягодицы и бедра горели огнем.

Я взяла мочалку, полила ее ароматным гелем и стала тщательно смывать с себя следы альфы. Затем быстро приняла душ, вытерлась полотенцем и, уже в облике белой волчицы, выбежала из ванной комнаты, оставляя мокрые следы на полу.

Так было легче.

Я уютно свернулась в клубок возле пылающего камина и стала постепенно проваливаться в сон.

Я сделаю все, чтобы достать это гребаное платье, а после избавлюсь от Николаса Рида, который так внезапно вернулся в мою жизнь...

Иначе, все было зря.

5.

Николас

Ночь была в самом разгаре. Только мне было не до веселья.

Я моментально потерял интерес к своей спутнице, трахнув ее на этом диване полчаса назад.

Жаклин удачно подвернулась под руку, помогла спустить пар, а теперь жутко раздражала, елозя на моих коленях.

Нужно держать себя в руках.

Танец Афелии едва окончательно не отключил мне мозг. Я словно одержимый следил за каждым ее движением, не в состоянии оторвать взгляд. Заманчивые изгибы ее тела в открытом шелковом платье возбуждали так сильно, что я готов был наброситься на нее прямо там, на глазах у всех.

И не я один.

Блэйк тоже смотрел. Я улавливал в воздухе его возбуждение с примесью злости, и не мог не позавидовать ему в тот момент. Пусть на долю секунды, но я ощутил это отвратительное чувство!

Жаклин продолжала извиваться на моих бедрах, пока я сидел на миниатюрном диванчике и со скучающим видом наблюдал за происходящим вокруг.

К слову, посмотреть было на что...

Мэр Гринвуда старательно пыхтел над какой-то волчицей, сверкая своим голым морщинистым задом. Рядом с ним упивался в хлам прокурор, пока одна из особ делала ему минет, удобно. А наш справедливый и неподкупный судья распластался на полу в окружении сразу трех моделей, в то время как все остальные занимались приблизительно тем же.

Вот оно, высшее общество, погрязшее в коррупции, алкоголе и разврате!

Как-то даже печально.

– Ники, ты сегодня сам не свой... – пролепетала Жаклин, томно водя своими длинными ноготками по моей груди. – Давай продолжим развлекаться, и тебе сразу станет легче.

Эта эффектная брюнетка работала на меня, и была самым обычным человеком...

То есть недостаточно горячей, влажной и чувственной для меня.

– Мы пришли не за этим.

Девушка недовольно надула губки и слегка отстранилась, потянувшись за очередным бокалом вина на журнальном столике.

Нужно дождаться хозяина вечеринки.

Я пришел сюда, чтобы как можно ближе подобраться к Алану Блэйку и увидеть её...

Стерву, чей танец до сих пор не мог выйти у меня из головы.

Ненавижу!

Внезапно широкие двери открылись, и на пороге появился Блэйк.

Я моментально уловил едва ощутимый запах ванили, от которого все напряглось, и волк внутри оскалил пасть.

Он был с ней.

Альфа неторопливо осмотрелся, оценивая обстановку, затем подал какой-то знак официанту и направился к нам.

Все идет по плану.

– Как вам вечер? – обратился он к нам, расположившись в кресле напротив.

– Замечательно, – ответил я и, в подтверждение моих слов, Жаклин поцеловала меня в губы, а я страстно ответил на поцелуй.

– Вижу, – Блэйк усмехнулся, и я почувствовал на себе его настороженный взгляд. – Скажи, что привело тебя в Гринвуд?

Я неохотно оторвался от своей помощницы и взглянул на альфу, вслушиваясь в ровные удары его сердца.

Как же хотелось сейчас вспороть когтями ему грудь, вырвать это самое сердце, испачкав кровью обивку кресла...

Только этого мне было мало.

– Как и любого из нас... – уверенно ответил, глядя ему в глаза. – Деньги.

– Я удивлен. Один, без стаи... ты многого добился.

– Мне повезло.

Хера с два. Я пахал, как проклятый, обходил законы, рисковал жизнью. И все потому, что этот ублюдок уничтожил мою стаю и теперь, по законам волков, являлся моим альфой.

Только он об этом не знал.

– Думаю, везение здесь не причем, – подметил он, и я инстинктивно напрягся.

Проницательный сукин сын...

– Оно сыграло важную роль. Ведь, как не крути... – я нахмурился, выдержав паузу. – А волк без стаи – все равно, что пес без дома.

Это правда.

Алан Блэйк молча смотрел на меня еще какое-то время, затем снова махнул официанту.

– Давай выпьем, – предложил он, а я только этого и ждал. – За стаю, без которой мы все лишь жалкие псы.

Как только официант приблизился к нам, моя прекрасная спутница специально поднялась и одним движением опрокинула весь поднос на себя.

Представление началось!

Фужеры с громким звоном полетели на пол, облив ее с головы до ног, и глаза Блэйка недовольно сузились.

Этот выродец обожал порядок и чистоту.

– Боже мой, я вся... вся мокрая... – вопила Жаклин, пока матерый волк, не удержавший поднос, бледнел от страха перед альфой. – Сделайте что-нибудь!

Он метнулся к ней, в попытке коснуться ее полотенцем, но я перехватил его руку на лету.

– Это было твоей последней ошибкой, – яростно прорычал я, затем сделал шаг и свернул ему шею.

Жаклин застыла с гримасой ужаса на лице, а Алан Блэйк неподвижно сидел в кресле и наблюдал за происходящим.

В комнате повисла гробовая тишина.

– Ты сейчас убил... члена моей стаи? – вкрадчиво уточнил он, и я иронично усмехнулся.

О, да...

Я знал, что этот «официант» лично участвовал в растерзании моих людей, и потому с превеликим удовольствием сделал это!

Глаза альфы опасно сверкнули в полумраке. Обстановка накалилась до предела.

Я нагнулся к бездыханному телу оборотня и достал из его кармана телефон, что записывал все происходящее на видео, включая танец Афелии и оргию самых высокопоставленных лиц Гринвуда.

– Здесь компромат, – пояснил я, швырнув мобильник на стол. – Я видел, как он снимал. В твоём клане был предатель.

Блэйк перевел на меня свой янтарный взгляд, и спустя несколько секунд в нём промелькнуло нечто похожее на...

Одобрение, благодарность?

Прекрасно. На что-то похожее я и рассчитывал, анонимно подкупив этого кретина с подносом.

– Избавьтесь от тела, – приказал он своим шестеркам. – И тщательно здесь все отмойте.

Я повернул голову и увидел перекошенные лица этих недоаристократов. Они все были перепуганы не на шутку. Еще бы...

Их карьера и репутация едва не рухнули прямо здесь и сейчас.

– Дамы и господа, к сожалению, наш вечер подошел к концу!

Жаклин опасно качнулась на каблуках, и я придержал ее под локоть. Она была слегка шокирована, но в целом выглядела нормально. Переживет.

Блэйк поднялся с кресла и уже собрался уходить, как внезапно остановился.

– Я рад нашему предстоящему сотрудничеству, Ник.

– Я тоже, – ответил, натянуто улыбнувшись.

На протяжении нескольких лет я стремился к этому, делал все возможное, чтобы приблизиться к нему, и уже завтра осуществлю задуманное. Я лишу его всего, чем он так дорожит, а Афелия...

О, она будет ползать в моих ногах и молить о прощении!

6.

Я проснулась обнаженной на полу возле камина.

На улице светило солнце. Пение птиц доносилось даже сквозь закрытое окно.

Тело практически не болело. Я чувствовала лишь легкую усталость в мышцах, на которую уже давно не обращала внимания.

Поднявшись на ноги, я подошла к зеркалу, чтобы разглядеть последствия вчерашней ночи.

Слава луне, на шее остался только шрам от когтей альфы, который к вечеру уже заживет, благодаря быстрой регенерации.

Не все так страшно.

Я не знала, кто был новым партнером Блэйка, но была уверена в том, что должна выглядеть безупречно.

Иначе он мне этого не простит!

Глубоко вздохнув, я посмотрела на часы. Стрелки показывали десять утра.

Черт!

Бутик уже давно открылся, я должна была находиться там. Ведь, если кто и мог помочь мне с моей проблемой, то только Жан-Луи – владелец одного из самых именитых магазинов Гринвуда, в котором меня одевал Блэйк.

Нужно торопиться.

Я быстро умылась, собрала волосы в хвост, накрашила губы красной помадой, надела вишневый свитер с высоким горлом, брюки палаццо, черные туфли. И уже спустя двадцать минут спускалась по мраморной лестнице особняка, сжимая в руке крохотную сумочку.

Алана не было дома, а значит, у меня есть шанс обхитрить его шестерок.

Я прошла через просторный холл, заметив удивленный взгляд стоявшего там охранника, и уверенно направилась к парадной двери.

– Миссис Блэйк... – растерянно произнес громила, встав у меня на пути. – Сегодня не было распоряжений касательно вас.

– Муж велел подготовиться к встрече. Мне нужно съездить за новыми туфлями в магазин.

– Простите, но распоряжений...

– Как тебя зовут? – перебила я.

– Колин.

– Колин, может, тогда сам позвонишь ему и уточнишь? – я достала телефон из сумочки с одним единственным номером и уверенно протянула его оборотню. – Ничего же страшного не произойдет, если ты его отвлечешь?

Громила побледнел, изменившись в лице.

Все боялись гнева Алана Блэйка, а его люди – особенно. Кстати, члены моей стаи не допускались близко к особняку и ко мне, чему я была несказанно рада, ведь они находились на относительно безопасном расстоянии от этого тирана.

– Хорошо, – Колин хмуро кивнул, задержав взгляд на моих алых губах, а затем посторонился и пропустил вперед.

Сработало.

Бутик, салон красоты и платная частная клиника – только туда мне разрешалось ездить без Блэйка, но в сопровождении его людей.

И этот случай не стал исключением.

Я вышла на улицу и сразу же села в черный тонированный джип, припаркованный у главного входа. Колин занял место водителя, и машина тронулась, проезжая мимо приевшихся пейзажей, от которых уже тошнило.

Свобода – роскошь, не доступная для меня. Я пожертвовала ею намеренно и теперь пожинала плоды.

Дорога заняла чуть больше получаса. Охранник все время молчал, бросая на меня осторожные взгляды в зеркало заднего вида.

Волнение усиливалось с каждой минутой.

Что, если Жан-Луи не найдет точно такое же платье? Что, если Блэйк узнает обо всем?!

Боже, даже представить страшно!

Мы подъехали к огромному магазину на главной улице Гринвуда, и я тут же выскочила из машины, направляясь к крыльцу.

Одна ступенька. Вторая. Третья.

– О, душа моя! – воскликнул Жан, как только я распахнула двери его пристанища. – Как же я рад тебя видеть! Обнял бы, если бы не боялся лишиться рук.

Я печально улыбнулась, и он два раза хлопнул в ладоши.

Девушка-консультант тут же подбежала и закрыла за нами двери магазина, с опаской поглядывая на моего телохранителя.

– Ма шерри, надеюсь, ты не против, если здесь будет еще один покупатель? – виновато произнес француз, сложив руки в молитвенном жесте. – Он сейчас находится в соседнем зале.

Еще один покупатель?

Странно, обычно Жан выпроваживал всех к нашему приходу, прекрасно зная нрав моего повернутого мужа.

Впрочем, плевать.

– Жан, на этот раз у меня для тебя особый заказ.

– О, говори... – он в предвкушении поправил ярко-фиолетовый пиджак, явно купленный на неделе моды в Париже. – Нет ничего, чего я бы не смог выполнить для моей мадемуазель!

В деньгах Блэйк меня не ограничивал. По его прихоти я оставляла баснословные суммы в этом магазине. Само собой, Жан-Луи из кожи вон лез, чтобы мне угодить.

– Помнишь платье, которое я купила у тебя...

– Из последней коллекции? Ви! Оно великолепно на тебе смотрелось!

– Да, спасибо... – запнулась я. – Дело в том, что мне нужно точно такое же.

Я не боялась, что меня услышит шестерка Блэйка. Им дела не было до того, какие платья я покупала, и что с ними потом происходило.

– Точно такое же? – глаза Жана поникли, и он разочарованно опустил руки. – Но оно осталось в единственном экземпляре и не твоего размера.

– Оно мне очень нужно. Ты знаешь, где его найти?

– Ви. Все последние модели находятся у меня.

Луна, это спасение! Обожаю этого француза!

– Вот только...

– Что? – не сдержалась я, чуть повысив голос, и он удивленно поднял бровь.

– Оно, вроде как... уже занято.

– Занято? – опешила я, едва веря своим ушам.

– Да, душа моя.

Я тут же полезла в сумочку и достала золотую карту, о которой Блэйк ничего не знал.

– Плачу любые деньги, Жан. Хоть в три стоимости от этого платья!

Француз опешил от такого щедрого предложения, но соглашаться не спешил. Он мялся, переступая с ноги на ногу.

– Боюсь, тебе придется договариваться со мной, – раздался внезапно до боли знакомый голос, и из соседней комнаты вышел Ник, держа в руке то самое платье.

От удивления я потеряла дар речи, а мой охранник заметно напрягся.

Выходит, это он тот самый «еще один покупатель»? И ему нужно мое платье?!

6.2

Мой охранник вышел вперед.

Он был готов к появлению чужака, поскольку заранее учуял его, в отличие от меня...

С моими инстинктами что-то происходило в последнее время.

– Вижу, пришла с собачкой? – усмехнулся Николас, и Колин до хруста сжал кулаки. – Какой-то он у тебя нервный. Пусть выйдет.

– Нет, – твердо ответила я, и Ник настороженно сузил глаза, пока Жан и девушка-консультант бледнели, отступая к стойке.

Они прекрасно знали, кто мы.

Весь мир знал о существовании оборотней. Закон был един для всех, но на нас он распространялся с особой строгостью. Для оборотней, виновных в преступлении, не было шансов на оправдание, и еще нас не пускали в правительство, что Блэйк собирался исправить.

– Он останется здесь, – повторила я, боясь того, что произойдет, если мой охранник уйдет.

Ник смотрел на меня проницательным взглядом голубых глаз, от которого веяло холодом, а по моей коже разбегались мурашки.

– Просто отдай мне платье, и мы разойдемся...

– Разойдемся? – двусмысленно усмехнулся он, и я почувствовала, как ускоряется пульс от одного его голоса. – Это вряд ли, моя дорогая.

Николас смотрел пристально, не отрываясь, будто испытывал меня.

Он сделал шаг, и мой телохранитель встал между нами.

В тишине послышалось приглушенное рычание, и у меня все замерло внутри.

– Если не уйдешь... – угрожающе произнес Ник. – Я вырву тебе сердце.

Он не шутил.

В его глазах отразился хищный блеск, и в следующую секунду произошло то, чего я никак не ожидала...

Колин отошел, словно трусливый пес.

Не может быть!

– Мы тоже, пожалуй, пойдем... – быстро пролепетал Жан, буквально утаскивая за собой девушку, застывшую с открытым ртом.

Теперь никто меня не спасет.

Я смотрела на Ника, крепко сжимая в руке золотую карту.

Пульс зашкаливал. Эмоции накалялись.

– Мне нужно это платье, – прошептала, нервно сглотнув.

– У тебя оно уже есть.

– Ты порвал его, – пояснила я, и Ник приблизился вплотную.

Он не трогал меня, но я чувствовала жар его тела, ощущала горячее дыхание на коже, а его запах...

Луна, помоги мне!

– Хм, – он задумчиво коснулся моих волос, убранных в высокий хвост, и мне стало нечем дышать. – Мне нравится.

– Послушай, мне нужно это платье, иначе...

– Что?

Он специально это делал. Издевался, мучил меня.

Я промолчала, выдержав его надменный взгляд.

Внезапно Николас дотронулся до моего свитера, чуть опустив высокий ворот вниз, и его взгляд сделался стальным.

– Это сделал Блэйк? – хмуро произнес он, и я тут же отшатнулась.

– Тебе-то какое дело?

– Никакого, – внезапно ответил Ник, возвращая себе прежнее выражение лица.
Я смотрела ему в глаза и не верила...

Ему не просто было *все равно*. Он *хотел*, чтобы это произошло.

И теперь наслаждался результатом своих стараний!

– Скажи, насколько сильно тебе нужно это платье? – он чуть склонился, значительно сократив расстояние между нашими лицами.

– Очень нужно, – прошептала, подавляя гордость.

– На что ты готова пойти?

Я не ответила, прикусив губу. Я не хотела играть по его правилам.

Но, черт возьми, мне так нужно это платье!

– Предлагаю сделку... – произнес он, и я насторожилась, прислушиваясь к инстинктам внутри, что буквально сигналили об опасности. – Платье в обмен на мою просьбу.

– Просьбу? – прошептала одними губами. – Какую?

– Узнаешь потом.

Я стояла неподвижно, вдыхая запах мяты и хвои, от которого кружилась голова.

У меня не было выбора. Я не могла сейчас ничего сделать, не могла развернуться и уйти, не могла!

– Ну же, Афелия. Решайся...

Он, словно демон, искушал меня, заставлял сомневаться и бороться с собой. Эмоции бушевали. Голова шла кругом.

– Хорошо, – обреченно выдохнула я, и Ник неожиданно швырнул мне платье.

– Увидимся, – он прошел мимо, едва не задев меня плечом, и вышел из магазина.

Только сейчас я поняла...

Ему не нужно было от меня ничего. Он сделал это специально, чтобы показать свою власть.

Колин вернулся и встал рядом, словно провинившийся щенок.

Если Блэйк узнает, что он оставил меня наедине с мужчиной, а вернее с оборотнем – ему конец.

Зато, я могу вывернуть это в свою пользу.

Шумно вздохнув, я расправила платье в руках. Главное, что сейчас оно у меня, а значит – я спасена.

О, как же сильно я ошибалась...

7.

Времени оставалось все меньше.

В бутике Жана мне аккуратно подшили платье, чтобы оно сидело как влитое, и подобрали к нему невероятно красивую заколку с россыпью черных сапфиров.

Все выглядело великолепно...

Но я все равно переживала, ведь взгляд Блэйка мог зацепиться за что угодно.

Быстро расплатившись, я покинула магазин и уселась на заднее сиденье автомобиля.

Мой охранник нервничал.

Его руки крепко сжимали руль, натренированные мышцы натягивали ткань пиджака, капля пота медленно стекала по шее. Он осторожно поглядывал на меня в зеркало заднего вида, явно желая заговорить.

Я решила начать первой.

– Не думала, что Блэйк держит трусов в охране.

Колин скрипнул зубами, и я усмехнулась, отвернувшись к окну.

– Он с тебя шкуру снимет.

– Вы... – оборотень выдержал паузу, сжав до хруста кожаный руль. – Расскажите ему?

– Нет, если будешь делать все, что скажу.

В машине повисла тишина. Громила молча обдумывал предложение, сосредоточенно вглядываясь в дорогу.

На самом деле, у него не было выбора. И он это знал.

Алан Блэйк не просто с него шкуру снимет, он порвет его на глазах у всей стаи, в качестве показательного примера.

Колин хмуро кивнул, и я победно улыбнулась.

Прекрасно. Шестерка Блэйка станет отличным помощником.

Всю оставшуюся дорогу Колин молчал, пока я размышляла о том, что произошло сегодня в бутике Жана.

Появление Ника застало меня врасплох.

Этот волк вел игру, в которой я не знала правил. Его присутствие сбивало с толку, причиняло боль...

Рядом с ним я вновь начинала испытывать те опасные чувства, от которых бежала все эти годы.

Я должна избавиться от него. Но как?

Ему известно о моем секрете, и это ставит меня в почти безвыходное положение.

Почти...

Спустя полчаса я уже была дома, если так можно назвать особняк Блэйка, и тщательно готовилась к предстоящему вечеру.

Я приняла душ, надела обтягивающее черное платье, сделала макияж, уложила волосы в волнистые пряди, закрепив их драгоценной заколкой, и уже стояла напротив зеркала, рассматривая себя в отражении.

Я словно вернулась во вчерашний день, когда руки Ника блуждали по ткани точно такого же платья на моей талии и ягодицах, а его губы касались плеч...

По коже пронеслись трепетные мурашки, и внизу живота стало опасно горячо.

Я хотела его, хотела спустя столько лет. Его голос, взгляд, запах – все казалось таким родным и чужим одновременно.

«Я уничтожу тебя так же, как ты меня когда-то...» – слова эхом прозвучали в голове, вновь причиняя боль.

Внезапно раздался стук в дверь, и я вздрогнула.

– Миссис Блэйк, машина ждет, – послышался голос Колина, и я шумно выдохнула, пытаясь скинуть наваждение.

Николас Рид должен остаться в прошлом, там, где ему и место, а я...

Я сейчас должна думать о другом.

Нужно понравиться новому партнеру Блэйка, очаровать его, восхитить. Эта сделка была очень важна для клана, поэтому все должно пройти идеально.

Я сделала глубокий вдох и вышла из комнаты, мечтая лишь о том, чтобы этот вечер поскорее закончился.

Спустя час я уже ступала по мраморному полу дорогого ресторана.

Разноцветные блики от хрустальных люстр красиво отражались на бежевых стенах, венецианские зеркала идеально вписывались в интерьер, приятная музыка звучала повсюду, заполняя собой роскошный зал с круглыми столами и мягкими сиденьями.

Заведение было открыто только для нас. Внутри присутствовал персонал и охрана, проинформированные о каждой мелочи. Ничего удивительного, если у тебя есть деньги...

Деньги и власть – две главные составляющие успеха в Гринвуде.

Я прошла к столу, за которым уже сидел Блэйк и внимательно смотрел на меня.

Я задрожала, испугавшись, что он что-то заметит. Но платье было идентичным и идеально подчеркивало каждый изгиб моего тела (Жан-Луи знал свою работу), придраться было не к чему!

– Выглядишь потрясающе... – наконец произнес он, и я опустила взгляд.

– Спасибо.

– Присаживайся, – он указал на место рядом с собой, вальяжно откинувшись на спинку стула. – Наш гость на подходе.

Алан всегда так делал, приходил раньше на любые встречи. Ему нужно было контролировать ситуацию, иначе он начинал выходить из себя.

Я послушно заняла свое место и в ожидании сложила руки на коленях.

– А вот и он.

В воздух проник запах мяты и хвои, и внутрь неожиданно вошел Ник в компании вчерашней брюнетки.

Дыхание перехватило, в ушах раздался звон.

– Надеюсь, мы не пропустили десерт? – произнес он, и каждая клеточка в моем теле завибрировала от напряжения, а пальцы сжались в кулаки.

Нет...

Этого не может быть. Здесь какая-то ошибка!

– Вы вовремя, – ответил альфа, не двинувшись с места, и Николас сел за стол рядом со мной, пока я боялась сделать вдох.

Николас Рид новый партнер Блэйка?!

– Позвольте вам лично представить мою жену – Афелия Блэйк.

Ник посмотрел на меня, и мое сердце едва не остановилось в груди.

Он и Ник... за одним столом... по обе стороны от меня...

Боже!

– Приятно познакомиться, – произнес мой голубоглазый кошмар, и я постаралась улыбнуться. – Вы выглядите сногшибательно, а ваше платье... – он замолчал, выдержав многозначительную паузу. – Просто идеально!

Подонки...

Его любовница недовольно поджала губы, пока я молчала, пытаясь побороть нарастающую панику внутри.

Николас зашел слишком далеко. Один неосторожный взгляд, движение и даже вдох...

И это погубит нас обоих.

7.2

Я сидела неподвижно и боялась произнести хоть слово. В отличие от Ника...

Он активно беседовал с Блэйком, обсуждая важные условия договора, и периодически поглядывал на меня, что просто не укладывалось в моей голове.

Адреналин зашкаливал. Ногти впились в ладони. Я пыталась выровнять дыхание, чтобы не привлечь внимание альфы.

Наконец к нам подошел официант с бутылкой дорогого вина, и Жаклин испуганно вздрогнула, заметно побледнев.

Что это с ней?

Николас тут же накрыл ее руку своей, и девушка мгновенно успокоилась.

Кажется, ни одной мне здесь некомфортно.

– Афелия, вы должны попробовать это вино, – неожиданно обратился ко мне Ник, вынуждая взглянуть ему в глаза. – В нем звучат нежнейшие нотки... ванили. Думаю, вам понравится.

Лицо вспыхнуло огнем, и я до боли вонзила ногти в ладони.

Он играет со мной.

– Спасибо. Я, пожалуй, откажусь.

– Отказываться невежливо, дорогая, – невозмутимо произнес Блэйк, и от страха все замерло внутри.

– Прошу прощения, – я виновато улыбнулась и подняла фужер, крепко сжав его в дрожащих пальцах.

– За наших великолепных дам! – произнес тост Ник, и я осушила бокал до дна, чувствуя, как терпкая жидкость обжигает горло, проникая в пустой желудок.

– М-мм, этот вкус ванили... – восторженно прошептал он, с насмешкой глядя на меня поверх фужера.

Я не выдержу. Это уже слишком!

– Мне нужно в уборную, – я резко встала и вышла из-за стола, чувствуя на себе тяжелый взгляд Блэйка.

Я знала, что мне за это влетит, но ничего не могла с собой поделать.

Мне нужна была минута, всего *одна чертова минута*, чтобы перевести дух!

Я зашла в роскошную туалетную комнату, в которой тоже играла тихая музыка, и обхватила руками края раковины.

Это какое-то безумие...

Как Ник мог стать деловым партнером Блэйка? Откуда у него столько денег и связей?!

Алкоголь слегка ударил в голову, и я закрыла глаза.

Спокойно. Я справлюсь.

Нужно разузнать детали сделки, а после каким-то образом сорвать ее. Ник должен быть как можно дальше от Блэйка, иначе...

Неожиданно дверь в уборную открылась, и внутрь вошла Жаклин.

Девушка окинула меня оценивающим взглядом с головы до ног и подошла к зеркалу, доставая из клатча ярко-розовую помаду.

Я тут же открыла кран с холодной водой и стала мыть руки.

– Скажи, между тобой и Ником что-то было? – внезапно спросила она, и я застыла от ужаса.

Откуда ей это известно? Догадалась?!

Но если заподозрила она, то поймет и...

– С чего ты взяла? – спокойно ответила я, стараясь не подавать виду.

– Я видела, как он смотрел на тебя вчера, во время танца, – девушка закончила красить губы, а после убрала помаду и громко щелкнула клатчем.

– На меня смотрели все, не только он.

Жаклин нахмурилась, а затем резко повернулась ко мне.

– Я хочу сказать... – гневно произнесла она, поджав губы. – Ник – мой. Я на все готова ради него!

Так вот, в чем дело...

Я мрачно усмехнулась, мгновенно успокоившись, и выключила кран.

– Не смей даже думать о нем, поняла? – она угрожающе шагнула в мою сторону, выставив вперед указательный палец, и я решила поставить нахалку на место.

Я круто развернулась, и брюнетка вздрогнула.

– Ты действительно настолько тупая, что смеешь мне угрожать? – прошептала я, иронично вскинув бровь. – Прямо сейчас я могу вспороть тебе глотку.

Жаклин вновь побледнела, а ее накрашенные губы задрожали.

– Я не боюсь тебя. Ты ничего мне не сделаешь, потому что Ник...

Она не смогла договорить, поскольку я схватила ее за горло одной рукой, выпустив когти.

– Спасет тебя? – продолжила я, вглядываясь в ее перепуганные карие глаза. – Он не успеет.

Сейчас Жаклин чем-то напомнила мне меня. На мгновение даже стало жаль ее, но я не могла позволить ей угрожать мне.

– Отпусти... – прохрипела она, едва не теряя сознание от страха. – Пожалуйста...

Я усмехнулась, а затем убрала руку и снова подошла к раковине.

– Если еще хоть кому-то скажешь о своих предположениях... – серьезно произнесла я, смывая запах ее удушливого парфюма со своих пальцев. – Я убью тебя.

Девушка стояла, прижавшись спиной к мраморной стене, и испуганно касалась пальцами шеи, не сводя с меня глаз.

– Я думала, ты другая... – хрипло прошептала она.

– Ты ошиблась.

Я вытерла руки белоснежным полотенцем и направилась к двери, но вдруг остановилась.

– Ник никогда не будет с тобой. Ты не волчица, поэтому не строй иллюзий, – а после вышла из уборной, хлопнув дверью.

Я вынесла урок, живя под одной крышей с Аланом Блэйком...

Любые нападки и вольности нужно пресекать сразу, чтобы не возникало желания их повторить.

Я растянула губы в легкой улыбке и направилась к столу. Следом за мной вышла Жаклин, пошатываясь на каблуках и сжимая клатч побелевшими пальцами.

Сама виновата.

– Вы вовремя, – усмехнулся Ник, окидывая меня надменным взглядом. – Мы уже все обсудили.

Так быстро?

Я грациозно присела за стол, отчаянно пытаюсь понять, что произошло за время моего отсутствия.

– Я рад стать частью стаи, – неожиданно произнес он, и меня словно пронзило молнией, выжигая каждый нерв.

– Что это значит? – ошеломленно переспросила я, и Алан взял мою руку в свою, от чего я едва не вздрогнула.

– Это значит, дорогая... – вкрадчиво произнес он, глядя в мои глаза. – Что Николас Рид теперь новый член нашей стаи.

Я сплю? Мне это снится?!

Блэйк поднёс мою руку к своим губам и оставил на ней невесомый поцелуй.

– Желаете что-то сказать?

– Добро пожаловать в семью, – произнесла я онемевшими губами, и Николас самодовольно улыбнулся.

8.

Все это было похоже на кошмар.

Я не могла прийти в себя до самого окончания вечера. И даже когда оказалась в собственной спальне, едва могла поверить в случившееся, все еще пытаюсь «проснуться».

Блэйк всегда был очень осторожен, всегда. Он не мог так просто пустить чужака в свою стаю!

Здесь что-то не так...

Голова резко закружилась, и я уперлась рукой о стену, пытаюсь побороть нахлынувшую слабость.

Кажется, последний бокал вина был лишним.

Перед глазами вновь возник надменный взгляд Николаса Рида, и я едва не зарычала от накотившей злости.

За последние два дня этот мужчина превратил мою и без того паршивую жизнь в ад. Он преследовал меня, унижал, не давал покоя, выворачивал душу наизнанку...

Словно был мною одержим.

А если одержимый не получает то, что так сильно желает – он это уничтожает!

Внезапно с улицы донесся звук подъезжающей машины, и я удивленно посмотрела в окно.

Ник и Блэйк стояли у крыльца возле автомобиля и о чем-то разговаривали. Я тут же спряталась за штору, боясь, что меня заметят.

Утонченный слух волчицы не мог уловить ни единого слова, но я знала наверняка – это что-то очень важное, и я должна это выяснить.

Неожиданно Блэйк сел в тонированный джип и уехал, а Ник направился в дом.

Как это возможно? Альфа теперь настолько ему доверяет?!

Я нахмурилась и задернула штору.

Чувства зашкаливали. Меня трясло, разрывало от злости, ненависти и обиды. Я буквально места себе не находила.

Он слишком далеко зашел.

Его нужно остановить. Прямо сейчас!

Накинув шелковый халат, я вышла в коридор и огляделась по сторонам. Пульс стучал в висках. Запах мяты и хвои отчетливо ощущался в воздухе. Эмоции подталкивали.

Я без проблем нашла нужную мне комнату и остановилась у двери.

Отступать нельзя.

Уверенно потянув за ручку, я вошла внутрь.

В спальне оказалось пусто. Взгляд сразу же переместился на дверь ванной комнаты, за которой слышался звук воды – он там.

Не раздумывая больше ни секунды, я подошла и распахнула узкую дверь. Горячий пар и насыщенный запах тела ударили в лицо, и я застыла, увидев *его*.

Ник стоял под душем, подставив лицо под струи воды. Его натренированное тело выглядело великолепно: широкая мускулистая спина, узкая талия, упругие бедра...

Я слотнула, и Ник усмехнулся, не открывая глаз.

Конечно, он знал о моем присутствии еще до того, как я подошла к двери его спальни.

– Не ожидал тебя здесь увидеть, – насмешливо произнес он, а затем повернул голову и посмотрел на меня, сверкнув взглядом голубых глаз.

– Аналогично, – парировала я, сложив руки на груди. – Что ты делаешь в доме Блэйка?

Взгляд Ника тут же зацепился за мой тоненький халатик, едва прикрывающий бедра, и мне стало жарко.

– Ты забыла? – он иронично изогнул бровь и медленно повернулся ко мне всем телом.
– Я часть вашей стаи, и теперь здесь живу.

Пульс учащался. Я прерывисто дышала, пытаюсь не глядеть на него, но это оказалось невозможно. Струи воды стекали по его смуглому обнаженному телу, очерчивая рельеф груди, четкие кубики пресса и косые мышцы живота, что спускались вниз и вели к уже возбужденному...

О, нет.

Я шумно выдохнула, и Николас сделал шаг.

– Не подходи... – угрожающе произнесла я, опустив руки, но он продолжил наступать.

– Ты сама пришла.

Ник медленно приближался, сокращая между нами расстояние. Его мышцы заметно играли, пальцы рук сжимались в кулаки, мокрые пряди волос спадали на лицо, делая взгляд еще более хищным, опасным.

Верно. Я сама пришла.

И, кажется, это было ошибкой.

– О чем вы разговаривали с Блэйком на улице? – тут же произнесла я, и Ник удивленно вскинул бровь.

– Подглядывать не хорошо, Афелия.

– Ответь на вопрос.

Он приблизился вплотную, и я застыла.

– А то что? – прошептал он в сантиметре от моих губ, и внутри вспыхнул настоящий пожар.

– Пожалеешь.

Ник зловеще усмехнулся, и его рука властно притянула меня к себе за талию, намочив тонкий шелк халата.

– Я уже пожалел, когда встретил тебя однажды, – признался он, и я судорожно выдохнула.

– Ты дрянь, от которой невозможно избавиться.

– Достаточно было не возвращаться... – укоризненно ответила я, и взгляд оборотня резко изменился. – Ты должен был отпустить меня.

Его пальцы яростно смяли ткань моего халата на поясице. В ледяных глазах отразилась боль вперемешку с ненавистью. Дыхание участилось, твердый член уперся мне в бедро.

– Ну, уж нет. Так просто ты не отделаешься.

Я на мгновение закрыла глаза, пытаюсь справиться с эмоциями, всего на мгновение...

Но ему этого хватило.

Одно движение, и я оказалась под душем вместе с ним. Ник яростно вжал меня в холодный кафель стены, а его губы исказились в свирепом оскале.

– Ты... ответишь... за все, – сурово прорычал он, а после впился в меня остервенелым поцелуем.

Бешеное возбуждение пронеслось по венам, и у меня потемнело в глазах.

Жадные ладони проникли под подол моего халата, настойчивый член скользнул между бедер, вызвав трепетную дрожь.

Нет...

Нельзя.

– Остановись, – умоляюще прошептала я, запрокинув голову назад, и его губы опустились ниже, обхватив мой набухший сосок. – Оставь меня в покое...

– Никогда.

Внутри что-то трепетно сжалось, и я закрыла глаза.

Неужели я хотела это услышать? Нет. Я просто сошла с ума.

Я стонала, кусала губы, ощущая, как распахнутый халат намокает и становится тяжелым, но Ник не спешил меня раздевать...

Он издевался надо мной, над моим телом.

Я сгорала от возбуждения, двигалась в такт, ощущала, как его член скользит между влажных складок, едва проникая внутрь, и доводит меня до исступления.

Проклятье!

Вопреки всему, я провела руками по его плечам и спине, чуть выпустив когти, и Николас приглушенно зарычал, а у меня внутри все сжалось от предвкушения.

Я помнила это звук, предвещающий безудержный секс, а еще...

Я помнила его очаровательную родинку на кончике члена, от которой сходила с ума. Благодаря ей, ощущения становились ярче, необычнее. Захотелось поцеловать ее, опуститься на колени и взять в рот.

Но остатки здравого смысла не позволили сделать это.

Внезапно Ник отстранился, и я растерянно открыла глаза.

– Ты не получишь то, зачем пришла... – вдруг произнес он, пока я неотрывно вглядывалась в его лицо в ожидании приговора. – Но и уйти я тебе не позволю.

Что это значит?

Он схватил меня за запястье, притянул к себе, и моя рука оказалась на его эрегированном члене.

Я хотела отстраниться, но...

Вместо этого чуть плотнее сжала пальцы и стала медленно скользить ими по всей длине, вверх-вниз.

– Мм-м... – Ник запрокинул голову назад, пока я словно зачарованная рассматривала его лицо под струями воды: подрагивающие ресницы, мокрые волосы, спадающие на глаза, приоткрытые губы.

Он рычал, шипел, усиливал темп, управляя моей рукой, а после все вышло из-под контроля.

Ник неожиданно отшвырнул мою руку и рывком поднял меня за ягодицы, вынудив обхватить его талию ногами.

– Ты об этом пожалеешь! – с лютой ненавистью произнес он, и я чуть не отключилась.

Мы оба об этом пожалеем.

9.

Николас

Я сорвался.

Запах ее желания вперемешку с алкоголем подействовал на меня почти гипнотически, а нелепые угрозы и смелый блеск в глазах окончательно спустили с цепи.

Я вбивался в нее с такой яростью и мощью, что Афелия едва могла дышать, подставив искаженное страстью лицо под струи воды.

Красивая, соблазнительная сука...

Я никогда не смогу оставить ее в покое, как бы ни мечтал!

С каждым новым толчком, с каждым ее стоном я входил в нее все глубже и терял последние остатки самообладания. Я сходил с ума от наслаждения и злости, что сплетались воедино и отравляли мою кровь.

Девушка содрогалась в моих руках, толкалась спиной в холодный кафель, крепче сжимала меня бедрами, царапала ногтями мои плечи...

Блять...

Она была такой тесной, горячей и невероятно чувственной, что невозможно было оторваться. Любая другая меркла по сравнению с ней.

– Стерва... – прорычал я, сильнее впиваясь пальцами в ее бедра, и Афелия приоткрыла потемневшие глаза.

Она беспомощно смотрела на меня сквозь влажные ресницы, пока я находился на грани. Ее пышная грудь призывно вздымалась от толчков, соски царапали мою кожу, длинные бело-снежные волосы мокрым шелком спадали с плеч.

– Ненавижу тебя, – прорычал ей в лицо, и ее податливые губы неожиданно исказились в едва заметной улыбке.

Это окончательно снесло мне крышу.

Она будто наслаждалась моим поражением, словно умелый охотник, расставивший капканы, в которые я успешно попадал...

И прямо сейчас сделал это снова.

Я сорвался, перешел черту. Она - собственность альфы, неприкосновенная самка, которая в этот самый момент стонала в моих руках, дрожа от возбуждения.

Но я не мог это прекратить...

Словно одержимый, я впитывал каждый ее стон, каждый взгляд, каждое движение приоткрытых губ.

Черт возьми, я не мог остановиться, насытиться ею!

Толчок, еще толчок, протяжный стон.

Позвоночник обдало кипятком, по коже пробежали мурашки, и я кончил, издав приглушенный рык.

Все эти бесконечные дни, все эти годы я думал, что мне наплевать на эту суку...

Но стоило ей появиться, и я вновь едва сдерживал себя. Инстинкты напряглись, желая присвоить ее, вернуть, но боль от предательства была слишком свежа. Я должен был ее наказать, заставить заплатить за содеянное.

Я уткнулся лбом в ее плечо, пытаюсь восстановить дыхание. Безумие постепенно отпустило. На мгновение захотелось забыться...

Но она не позволила.

– Ты нарушил правило, – тяжело прошептала она, и я посмотрел на нее.

– Если ты еще не поняла... – я чуть поддался вперед, по-прежнему находясь в ней, и Афелия Блэйк издала короткий вдох. – Мне плевать на правила.

Она неотрывно смотрела мне в глаза, пока вода продолжала литься на нас сверху.

– Ты должен уйти... – и я почувствовал, как порыв злости накатывает вновь.

– Таков был твой план?

– Что? – она непонимающе моргнула, приоткрыв припухшие от поцелуев губы.

– Думаешь, раз подставила меня, я уйду из стаи?

– О чем ты?

Великолепная актриса. Браво!

– Вот только у тебя ничего не вышло, – я злое усмехнулся и, подавшись эмоциям, прошептал: – Я трахнул тебя, потому что захотел. Потому, что ты всего лишь жалкая игрушка, а трахать игрушку Блэйка невероятно приятно.

Хлесткая пощечина обожгла щеку, и я на мгновение замер.

Афелия дрожала. Я слышал ее учащенное дыхание, ощущал сладкий запах вина вперемешку с ванилью и испытывал... удовлетворение от сказанных слов.

– Может, я и жалкая игрушка... – призналась она, напрягшись всем телом. – Но ты – альфа без стаи, хуже брошенной собаки, которая не может найти себе места!

В глазах потемнело, и я со всей силы ударил кулаком в стену возле ее лица.

В нос проник запах собственной крови, пробуждающий звериную суть, но я каким-то чудом сдержался.

Стерва стояла неподвижно. Она даже не шелохнулась, пока я смотрел в пол, опустив голову.

– Убирайся... – прорычал я, а затем отстранился, но Афелия продолжила стоять на месте в распахнутом, промокшем насквозь халате.

– Это больше не повторится, – чуть вскинув подбородок, произнесла она дрожащим голосом.

Из-за потока воды сверху я не мог понять, это слезы на ее глазах или просто вода?

– Это не тебе решать.

Она отстранилась от стены, а затем ловко выскользнула из-под меня и покинула ванную комнату.

Сука...

Я уперся окровавленной рукой в стену и закрыл глаза, чувствуя, как накрывает. Я вновь вспомнил ту ночь, ее побег и растерзанные тела своей стаи – всех тех, кто рассчитывал на меня...

Их смерть была на ней, на нас обоих.

Я сжал кулак, наблюдая, как кровавые разводы стекают по кафелю в слив.

Нельзя поддаваться эмоциям.

Я должен действовать по плану, твердо и четко. Никто не должен ничего заподозрить.

Вот только волк внутри меня рвался к ней, ее запах остался на моей коже. Он хотел обладать ею, желал вернуть ее, но я был непоколебим.

Предателей не прощают...

Я заставлю ее пожалеть, и завтра сделаю первый шаг!

10.

Я забежала в свою спальню, закрыла дверь и сползла по ее внутренней стороне на пол. Глаза щипало от слез. Я сидела у порога в луже воды, что текла с меня ручьями, и дрожала.

Все это время я не разрешала себе плакать, даже когда Блэйк наказывал меня, истязал мое тело, запирав в клетке – я не плакала, но слова Ника...

Боль вернулась, заставив почувствовать все то, что я спрятала внутри под семью замками.

Сегодня я совершила ошибку.

Я не добилась того, чего хотела, а лишь подвергла нас двоих опасности. Если Блэйк узнает, что произошло между нами этой ночью...

Внезапно я вскочила, в панике повернувшись лицом к двери.

Камеры. Я забыла про камеры.

Черт!

Быстро забежав в ванную, я переделалась в чистый махровый халат, замотала голову полотенцем и осторожно вышла из комнаты, чувствуя, как дрожат колени.

В коридоре стояла крошечная тьма. Но камеры работали в режиме ночного видения, они фиксировали все – так Блэйк следил за мной, за всеми.

Выдохнув, я уверенно направилась к лестнице, шагая босыми ногами по холодному полу.

У меня был лишь один вариант, которым я могла воспользоваться.

Я спустилась на первый этаж и остановилась у входной двери, поскольку там стояли ищейки Блэйка и удивленно таращились на меня, едва не открыв рты.

Слава луне, там был и тот, кого я искала.

– Колин, у меня для тебя есть поручение от альфы.

Оборотень два метра ростом мгновенно напрягся и смерил меня настороженным взглядом.

– Ты сегодня сопровождал меня в бутик Жана... – начала я при всех. – Нужно, чтобы ты поехал туда завтра и вернул одну вещь, которая не понравилась Алану.

Колин хмуро кивнул и направился за мной на второй этаж.

Я старалась сохранять спокойствие, но нервы едва справлялись. Я должна была довериться тому, кого не знала. Ведь этот охранник мне не друг, не союзник, а покорный до мозга костей пес Блэйка...

Чей страх неожиданно оказался сильнее преданности. Чем я и собиралась воспользоваться сейчас.

Как только мы приблизились к двери, Колин встал как вкопанный, не решаясь переступить порог моей спальни – еще одно табу от альфы.

– Сейчас, – прошептала я, а после вошла внутрь и стала искать драгоценную заколку, которую швырнула на пол в порыве ярости.

Нашла.

Я подняла ее дрожащими руками и снова вышла в коридор.

– Верни это, пожалуйста, в магазин... – произнесла тихо, протягивая ему ювелирное украшение. – И удали видеозапись с этого коридора за последний час.

– Что? – он посмотрел на меня, словно я выжила из ума.

– Ты слышал.

– Невозможно. Адлер подчиняется только Блэйку, он не станет...

– Я прошу не Адлера, а тебя.

– Это слишком рискованно, – Колин до христа сжал кулаки, что уже вошло для него в привычку, и я решила напомнить ему.

– Сделай это, и я не расскажу альфе о твоём поступке.

– Что на записи?

– Неважно, – резко ответила я, и ноздри Колина раздулись от злости. – На экране должен остаться пустой коридор, как и всегда в это время ночи. Это не вызовет подозрений.

Я сосредоточенно смотрела в глаза оборотню, ожидая.

– Блэйк узнает об этом и призовет меня к ответу.

– Тогда я утяну тебя за собой, – угрожающе произнесла, чуть вскинув подбородок. – В твоих интересах, чтобы этого не произошло.

Он ругнулся, затем взял заколку из моей руки и направился к лестнице, загораживая собой весь проход.

Я закрыла дверь и шумно выдохнула.

Впредь, я должна быть более осторожной. Блэйка сейчас нет дома, второго такого шанса может и не быть.

На ватных ногах я снова побрела в ванную. Тело все еще горело от прикосновений Ника. Я чувствовала следы от его пальцев на своих бедрах, вкус его поцелуев на припухших губах и приятную тянущую боль внизу живота.

Сегодня мы перешли черту. Сделали то, что больше никогда не должны повторить...

Слишком многое поставлено на кон.

Скинув с себя халат и полотенце, я погрузилась в ванную. Горячая вода приятно расслабляла напряженные мышцы, прогоняла озноб. И спустя какое-то время я задремала, окончательно вымотанная этим ужасным днем.

Вот только это не принесло мне облегчения.

Мне снился Ник, его голубые глаза, властные руки на моем теле, горячие поцелуи, а затем острые клыки и...

«Я уничтожу тебя так же, как ты меня. Заставлю страдать...»

В ужасе я распахнула глаза и уставилась в стену, вцепившись руками по обе стороны ванны.

Вода остыла. Сколько часов я здесь провела?

– С добрым утром, Афелия, – от знакомого голоса я вытянулась, как струна, и осторожно повернула голову.

Блэйк стоял в двери, облокотившись плечом о косяк, и смотрел на меня пронзительным, изучающим взглядом.

– Неважно выглядишь... – Алан прошел внутрь и опустился возле ванны на корточки. – Значит, уже скоро.

У меня перехватило дыхание.

Течка. Он говорил о ней.

Какая же я дура...

Как я могла забыть? Притупленное обоняние, слух, медленная регенерация!

Страх ледяными прутьями сковал душу, и я сжала руками края ванны, едва не выпустив когти.

– Это хорошо, – задумчиво произнес он, касаясь пальцами моего лица.

Каждая течка была для меня настоящей пыткой и сопровождалась не только физическими страданиями, но и моральными. В эти дни я чувствовала себя особенно никчемной. И на то были причины.

– На самом деле я пришел сообщить тебе новость.

Новость? Он никогда мне ничего не сообщал.

Я напряглась.

– Колин мертв, – произнес он и достал из кармана брюк драгоценную заколку вего крови. Сердце на несколько секунд остановилось в груди, дыхание сбилось.

– Ничего не хочешь мне сказать?

Я ошарашено молчала, пытаюсь понять, что произошло.

– Значит, нет... – задумчиво ответил альфа, а после осторожно заколол окровавленной заколкой прядь моих волос, бережно подняв их у виска.

– Он легкомысленно отнесся к своим обязанностям, – пояснил он, и я содрогнулась от холода и страха. – Оставил тебя наедине с тем французом в магазине, прекрасно зная, что это запрещено.

– Жан-Луи никогда бы не коснулся меня. Он уважает тебя и...

– Ты не сказала, – перебил он, укоризненно глядя мне в глаза.

– Не сочла важным, так как Жан никогда бы...

– Здесь я решаю, что важно, а что нет. Колин подвел меня, и я избавился от него, как от слабого звена в своей стае.

Тошнота подступила к горлу. Я плотно поджала губы, стараясь держать себя в руках.

– Теперь у тебя будет другой постоянный охранник.

Что?

– Николас Рид, – произнес он, окончательно лишив меня дара речи. – Я хочу знать, насколько сильно могу ему доверять.

«Ни на сколько. Ему нельзя верить!» – хотелось крикнуть, но я молчала, как рыба.

Я кивнула, и Блэйк выпрямился, не сводя с меня внимательного взгляда.

– Приведи себя в порядок, Афелия, и не выходи из своей спальни. Если у тебя начнется течка, где-нибудь за пределами этих стен...

Я поняла, что будет. Без слов.

Алан снисходительно улыбнулся и вышел из ванной комнаты, а я обняла себя за плечи.

Меня трясло.

Он знает про запись? Колин успел ее стереть?!

Заковка со следами его крови обжигала, словно горела в моих волосах.

Это уже не первый раз, когда Блэйк убивал кого-то из-за меня, обычно эта участь постигала членов моей стаи. Так он наказывал меня, причиняя этим невероятную боль. Я помнила их всех по именам: Тара, Ной, Джаред... Колин.

Стало плохо. Я не желала никому смерти, но по моей вине продолжали гибнуть волки.

Как Блэйк узнал о том, что произошло в бутике? Жан сам бы не стал рассказывать ему...

Внезапная догадка пронзила сознание.

Ник!

10.2

Весь оставшийся день я провела в своей спальне, как и велел Блэйк.

Мысли не давали покоя. Состояние ухудшалось: кожа горела, низ живота сводило в томительном спазме, сердцебиение учащалось...

Началось...

Я лежала на постели, свернувшись в комок, и чувствовала себя уязвимой и слабой. Я лишилась своего единственного преимущества, и теперь осталась одна против двух матерых хищников, от которых не могла скрыться.

Взгляд невольно упал на окровавленную заколку из черных сапфиров, что лежала на столе, и к горлу вновь подступил ком.

Я чувствовала себя виновной в его смерти.

В дверь внезапно постучали, но я даже не шелохнулась. Блэйк никогда не стучал. Видимо, снова принесли еду...

Неожиданно дверь широко распахнулась, и внутрь вошел Ник, держа в руках большой поднос.

От удивления я вскочила с кровати и уставилась на него недоуменным взглядом.

– Отдыхаешь после бурной ночи? – усмехнулся он, а затем поставил ужин на стол, бросив мимолетный взгляд на заколку, и его губы дрогнули в самодовольной ухмылке.

– Тебе нельзя сюда заходить.

Запах мяты и хвои мгновенно проник в легкие. В висках запульсировало, дыхание сбилось, по коже пробежала дрожь.

О, луна...

Он должен уйти. Немедленно!

– Мне плевать на правила Блэйка.

– Ты псих...

– Таким меня сделала ты, – он мрачно улынулся и огляделся по сторонам, будто изучал территорию.

– Зачем пришел? – я подошла к открытому окну, прохладный воздух проник сквозь пижаму, и я попыталась отвлечься.

Но это было невозможно.

– Тебя проверить, – иронично произнес он, и в его взгляде сверкнул хищный блеск. – Все-таки теперь я твой личный охранник.

Я обреченно закрыла глаза, сделав глубокий вдох.

Он продолжал мне мстить...

Наказывать, мучить, словно я недостаточно страдала все это время!

– Это ты сдал Колина? – я слегка покачнулась и открыла глаза, изо всех сил стараясь держаться прямо.

– Ты как всегда сообразительна, – признался он. – Я лишь избавился от того, кто участвовал в убийстве моих людей. Он заслужил то, что с ним произошло.

Я нервно повела плечами.

– Ты это сделал, чтобы занять его место и приблизиться ко мне.

– И это тоже.

Я смотрела в самодовольное лицо Ника и видела в нем холодную ненависть, расчетливость и злость. От вчерашней страсти в его глазах не осталось и следа.

– Ты поторопился.

– Неужели? – он наигранно поднял бровь, а затем уселся в кресло, на котором не так давно сидел Блэйк.

Боже...

– Колин должен был стереть записи с камеры... – дыхание учащалось все сильнее, пульс отбивал барабанную дробь в ушах.

– Думаешь, я это не предусмотрел?

– Ты... – прошептала на выдохе и, снова качнувшись, схватилась за край подоконника.

– Я отключил их, – хмуро ответил он, с подозрением вглядываясь в мое лицо. Его ноздри опасно расширились, на шее проступила вена.

Он учуял. Черт!

– Ты вся горишь.

– Заболела.

– Ложь, – прорычал он, медленно поднимаясь с кресла. – У тебя течка.

Конечно, он все понял, как и любой другой волк, оказавшийся рядом с волчицей в это время.

– Уходи, – велела я, и в его глазах на долю секунды промелькнуло... сожаление?

Нет, показалось.

Я впиалась ногтями в свои ладони, и тонкий слегка уловимый запах крови отрезвил сознание.

– Уходи немедленно.

Его присутствие все усложняло. Я едва держалась. Каждая клеточка моего тела хотела этого оборотня, стремилась к нему. Эмоции накалялись, инстинкты бушевали.

В эти дни самки оборотней были наиболее уязвимы. Они не могли охотиться, заботиться о себе, их тело испытывало физические изменения, требуя лишь одного...

Партнера.

Природа была устроена так, что волчица могла забеременеть один раз в год во время течки, и этот период считался самым сложным, а для меня – особенно. У меня этот процесс проходил намного болезненнее и тяжелее, чем у всех остальных волчиц.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.